

Когнитивные механизмы манипулятивного воздействия в медиадискурсе

Людмила А. Фурс

*Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина,
Тамбов, Россия, liudmila.furs@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается манипулятивное воздействие на сознание человека в медиадискурсе на примере либерального новостного издания. Выявление когнитивных механизмов, активизируемых в этой области, позволило раскрыть комплексную природу манипулятивного воздействия. Установлены механизмы спецификации, противопоставления, градуирования, концептуальной метонимии, метафоры и метафтонимии, а также случаи взаимодействия механизмов градуирования и концептуальной метафоры, перспективизации и градуирования. В качестве установки манипулятивного воздействия отмечено такое понятие, как предвзятость по отношению к представителям другой группы, что приводит к появлению у них когнитивного диссонанса. Однопартийцы же оцениваются всегда позитивно. Сделан вывод о том, что манипуляция как контроль и управление сознанием человека реализуется косвенно и может быть разяяснена за счет задействованных в этих процессах когнитивных механизмов. Установлено также, что предвзятость интерпретируется как поляризация оценочного знания в виде одобрительной модальности в отношении представителей своей группы и негативной – в отношении членов другой группы. Перспектива данного исследования заключается в возможности применения полученных результатов в анализе манипулятивного воздействия в других типах дискурса и на материале других языков.

Ключевые слова: манипулятивность, медиадискурс, когнитивный механизм, предвзятость, когнитивный диссонанс

Для цитирования: Фурс Л.А. Когнитивные механизмы манипулятивного воздействия в медиадискурсе // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 227–234. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-227-234

Cognitive mechanisms of manipulative influence in media discourse

Liudmila A. Furs

*Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia,
liudmila.furs@gmail.com*

Abstract. The article considers the manipulative influence on human consciousness in media discourse on the example of a liberal news publication. Identification of the cognitive mechanisms activated in that field made it possible to reveal the complex nature of manipulative influence. It sets out mechanisms for specification, opposition, grading, conceptual metonymy, metaphor and

metaphonymy as well as cases of interaction between the mechanisms of grading and conceptual metaphor, perspectivization and grading. Such a concept as bias towards members of another group is noted as an attitude of manipulative influence, which leads to the appearance of cognitive dissonance in them, has been defined as a setting for manipulative influence. Members of the same party are always assessed positively. It is concluded that manipulation as control and management of human consciousness is implemented indirectly, and can be explained through the cognitive mechanisms involved in these processes. The research has also proved that bias is interpreted as the polarization of evaluative knowledge in the form of an approving modality in relation to members of one's own group and a negative modality in relation to members of another group. The prospect of the study lies in the possibility of applying the findings in analyzing the manipulative influence in other types of discourse and on the material of other languages.

Keywords: manipulativity, media discourse, cognitive mechanism, bias, cognitive dissonance

For citation: Furs, L.A. (2025), "Cognitive mechanisms of manipulative influence in media discourse", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 227–234, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-227-234

В познавательной деятельности человека ведущей является связь социальности и познания. Как указывает О.К. Ирисханова, человеческое познание всегда социально, так как «любой субъект познания является в той или иной мере членом какой-либо социальной группы, а значит, наследует и их ценности, взгляды и модели поведения» [Ирисханова 2015, с. 567]. Интерес к социальной когниции выдвинул в фокус внимания исследователей вопросы, связанные с идентичностью, стереотипизацией и предвзятостью в формировании оценочных суждений в преломлении к внутригрупповой и внегрупповой идентичности, которые рассматриваются как особые стили поведения человека [Harasty 1997]. Если в социальной психологии эти стили поведения рассматриваются на основе концептов IN-GROUP и OUT-GROUP [Harasty 1997], то в области межкультурной коммуникации эти понятия обсуждаются на основе отношений «свой–чужой» и «мы–они». В таком ключе предвзятость интерпретируется как поляризация оценочного знания [Stephan 1985] в виде одобрительной модальности в отношении представителей своей группы и негативной – в отношении членов другой группы. Такая предвзятость может приводить к появлению когнитивного диссонанса, вызванного несовместимостью противоположных точек зрения – с одной стороны, позитивным взглядом на себя и представителей своей группы, а с другой, негативной оценкой, высказанной оппонентами. Причиной когнитивного диссонанса, по мнению Л. Фестингера, выступают ситуации, при которых наблюдается логическая несовместимость элементов, нарушаются культурные нормы, имеет место несоответствие прошлого опыта человека той ситуации, в которой он оказывается, а также необходимость выражать общее мнение социальной группы, хотя человек этого мнения не разделяет [Фестингер 2000]. В результате человек испытывает внутренний конфликт, который реализуется тем сильнее, чем более предвзятым становится передаваемое сообщение. По мнению П. Линвилл и Г. Фишер, в этих процессах отмечается повышенное внимание к индивидуализирующим признакам членов своей группы и более частое привлечение мнения сторонних наблюдателей о представителях чужих групп [Linville 1993]. Это часто имеет место в медиадискурсе в связи с про-

явлением групповой идентичности автора публикации новостного издания, придерживающегося определенной идеологической направленности – либеральной или консервативной. Например, в США либеральное издание отражает взгляды демократической партии, а консервативное – интересы республиканской партии. При этом сущность манипулятивного воздействия на сознание избирателей заключается в том, чтобы привлечь как можно больше сторонников, приукрашивая свои положительные качества и негативно оценивая оппонентов.

Целью данного исследования является определение когнитивных механизмов манипулятивного воздействия в медиадискурсе. Материал исследования представлен текстом статьи либерального новостного издания о результатах внеочередных выборов в Палату представителей Нью-Йорка, журналист Т. Акселрод¹. Участниками этих выборов были Т. Суоцци, кандидат от демократической партии, и М. Пилип, кандидат от республиканской партии.

Существенным является тот факт, что манипуляция сознанием человека достигается за счет формирования комплексных структур знания, в создании которых ведущую роль играет процедурное знание (знание «как» [Фурс 2018; Фурс 2020]). Это дает основания обратиться к анализу когнитивных механизмов, лежащих в основе манипулятивного воздействия, чтобы раскрыть специфику этого сложного явления.

1. Механизм спецификации:

Democrats have celebrated notable wins after wins since 2018 – including in recent special and off-year races under Biden, like last year’s gubernatorial and legislative races in Kentucky and Virginia, respectively, and in races for state legislative seats across the country to fill vacancies (Т. Axelrod).

Акцентирование внимания на победах демократов в выборах различного уровня реализуется за счет указания на период времени, когда такие победы были достигнуты, конкретные названия штатов и уровень выборных кампаний. Важным для автора статьи является и упоминание имени действующего президента США, под чьим руководством выборы были выиграны, как и указание на получение демократами мест в законодательных органах по всей стране. Спецификация таких деталей подводит общественное мнение к осознанию успешности Дж. Байдена на посту президента. Этот успех имплицитно проецируется на каждого сторонника демократической партии, и одновременно косвенно подчеркивается проигрыш республиканцев.

2. Механизм противопоставления:

Crime and immigration and taxes is not a Republican message. It’s an American message (Т. Axelrod).

За счет противопоставления позиций представителей республиканской партии и всего американского народа журналист косвенно указывает на единение

¹ *Axelrod T.* Democrats win another special election, and 4 more takeaways from New York’s House race. 2024. Feb. 14. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/democrats-win-special-election-4-takeaways-new-yorks/story?id=107215060> (дата обращения 10 нояб. 2024).

демократов с народом, вместе с тем подчеркивая наличие расхождений между интересами республиканцев и интересами всего населения страны. Бесспорно, такое высказывание вызывает протест у сторонников республиканской партии и приводит к конфликтности.

Democrats' winning streak in special and off-year elections was continued Tuesday (Т. Axelrod).

When Republicans run on Trump's extreme agenda – even in a Republican-held seat – voters reject them (Т. Axelrod).

Данные высказывания репрезентируют две противоположные смысловые линии: «победа – поражение» и «демократы – республиканцы», что направлено на завоевание симпатий участников выборов на основании того, что позиция победителя всегда более привлекательна по сравнению с позицией проигравшего.

Former Rep. Tom Suozzi will win back his old House seat in Tuesday's special election in New York's 3rd Congressional District, extending his party's largely winning record in such races and further whittling down Republicans' tiny majority in the chamber (Т. Axelrod).

Уничижительно для республиканцев звучит и количественное противопоставление «большой – крошечный». При этом манипулятивный фокус направлен на привлечение голосов избирателей на сторону демократов за счет акцента на их рекордной серии побед в выборах (*winning record*), что является скрытым посылом всем читателям о том, что и в будущем эта партия будет только выигрывать выборы, а значит, нужно ее поддерживать.

3. Механизм градуирования:

Democrats overperformed the partisan makeup in the districts (Т. Axelrod).

В этом случае подчеркивается, что результаты в округах оказались лучше, чем ожидалось. Градуирование результативности действий кандидатов от демократической партии также нацелено на увеличение привлекательности либеральных идей.

Напротив, в отношении республиканцев механизм градуирования активизируется дважды за счет формирования негативной оценки:

Trump, for his part, argued on social media that a "very foolish" Pilip, who is still a registered Democrat, had failed by not more fully embracing him and the MAGA movement (Т. Axelrod).

4. Механизм концептуальной метонимии:

Donald Trump lost again tonight (Т. Axelrod).

Метонимический перенос представлен дважды в виде отношений по смежности «республиканская партия – лидер» и «республиканская партия – кандидат на выборах». В результате проигрыш кандидата проецируется на лидера партии Д. Трампа. На основе этого механизма критика направлена не только на проигравшего кандидата М. Пилип, но и на всю партию.

5. Механизм концептуальной метафоры:

House Republicans' precious little leeway shrinks again (Т. Axelrod).

Данное высказывание звучит саркастично за счет метафорического переноса, при котором знание о том, как предмет одежды дает усадку из-за несоблюдения условий стирки, проецируется на большинство республиканцев в Палате представителей конгресса США (*shrink* – to become smaller, especially when washed in water that is too hot; to make clothes, cloth, etc. smaller in this way <OLD²>). За счет этого создается ассоциация «как одежда теряет форму, так и сокращается количество мест республиканцев в Палате представителей». Прилагательное *precious* в этом контексте усиливает сарказм автора.

Democrats in New York were dogged by concerns over crime and immigration in 2022 (Т. Axelrod).

В отношении демократов механизм концептуальной метафоры реализуется с целью образного описания озабоченности той ситуацией, которая сложилась с преступностью и иммиграцией. При этом существительное *concerns* употребляется обобщенно, без указания лиц, для которых такая озабоченность характерна. В этом случае референтом могут быть и представители демократической партии. На основе структурной метафоры создается ассоциация «озабоченность проблемами преследует демократов», что трудно определить как негативную оценку.

6. Механизм концептуальной метафтонимии:

Democratic hand-wringing about the future has reached a fever pitch in some corners (Т. Axelrod).

В этом примере аналогия по смежности представлена отношениями «человек – манера поведения», а аналогия по сходству заключается в приписывании манере поведения демократов свойств движущегося объекта, стремящегося к достижению высшей точки на шкале. Характерно, что оценка устремлений демократов также носит образный характер, заключающийся в формировании еще одной аналогии «высокая температура кипения – накал страстей». В результате демократы оцениваются как партия, чье предназначение в высшей степени определяется заботой о будущем страны.

Israel isn't necessarily an election sinker for Democrats (Т. Axelrod).

Данное высказывание репрезентирует метонимические отношения, в которых часть представлена геополитическими интересами, а целое – внешнеполитической деятельностью США. Областью-источником в метафорическом переносе выступает знание о том, как используется грузило для удержания объекта под водой

² OLD – Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 10 ноября 2024).

(*sinker* – a weight that is attached to a fishing line or net to keep it under the water <OLD>), что проецируется на область-цель, представленную геополитической целью президента страны. С учетом отрицания создается ассоциация «политика в отношении Израиля не будет проигрышной для демократов».

Следует отметить также случаи активизации нескольких когнитивных механизмов одновременно – например, градуирования и концептуальной метафоры:

House Speaker Mike Johnson of Louisiana, an unlikely chief who won the role just months ago after fight in his party, will now have even less wiggle room in making sure Republicans stick together to pass their key priorities in the remaining 11 months before a new Congress is sworn in (Т. Axelrod).

За счет употребления коллоквиализма *wiggle* высказывание звучит как крика. Акцент на уменьшение пространства для маневра усиливает негативную тональность.

Употребление ряда перцептивных метафор во взаимодействии с механизмом градуирования позволяет автору публикации расставить оценочные фокусы:

Suozi's win was even sweeter for his party (Т. Axelrod).

Pilip's campaign schedule was unusually lighter than Suozi's (Т. Axelrod).

Кандидат-демократ оценивается положительно, а кандидат-республиканец – отрицательно. При этом в первом случае подчеркивается эмоциональная реакция на победу демократического кандидата «слаще – приятнее», а во втором оценка сфокусирована на программе республиканского кандидата «легче – менее содержательная».

Другой случай совместной активизации двух когнитивных механизмов представлен следующим примером:

"Donald Trump continues to be a huge weight against Republican candidates. Despite the enormous and obvious failings of Joe Biden, we just lost another winnable Republican House seat because voters overwhelmingly reject Donald Trump", added Nikki Haley, the former South Carolina governor and Trump's lone remaining major primary challenger (Т. Axelrod).

Как было ранее отмечено, в межгрупповой борьбе часто используется «привлечение мнения сторонних наблюдателей о представителях чужих групп». В этом случае автор публикации обращается к точке зрения Н. Хейли, выступающей на праймериз от республиканской партии, поэтому ее критика Дж. Байдена понятна. В отношении Д. Трампа, соратника по партии, но оппонента по праймериз, ее оценка неоднозначна. Она признает огромный политический вес Д. Трампа, но критикует его программу действий. В результате активизации механизма перспективизации, который соотносится с выражением точки зрения на рассматриваемую ситуацию, и механизма градуирования журналисту либерального издания удастся подчеркнуть, что даже однопартийцы отзываются о Д. Трампе в негативном ключе.

Таким образом, на примере либерального новостного издания были установлены такие когнитивные механизмы манипулятивного воздействия в медиадискурсе, как механизм спецификации, противопоставления, градуирования, концеп-

туальной метонимии, метафоры и метафтонимии, а также случаи взаимодействия механизмов градуирования и концептуальной метафоры, перспективизации и градуирования. На основе разъяснения данных когнитивных механизмов раскрыта комплексная природа манипулятивности, установкой для которой выступает предвзятость по отношению к представителям другой группы, что приводит к появлению когнитивного диссонанса. Вместе с тем однопартийцы оцениваются всегда позитивно. Полученные результаты позволяют сделать общий вывод о том, что манипуляция как контроль и управление сознанием человека реализуется косвенно, а раскрыть сущность этих процессов можно на основе разъяснения задействованных в них когнитивных механизмов. Перспективой данного исследования является возможность использования полученных результатов в анализе манипулятивного воздействия в других типах дискурса и на материале других языков.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Когнитивные основы бесконфликтного языкового общения» Российского научного фонда № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067>.

Acknowledgments

The work has been supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00067.

Литература

- Ирисханова 2015 – *Ирисханова О.К.* Социальность познания как фактор конструирования объектов и событий природы // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. 21. С. 566–569.
- Фестингер 2000 – *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса: пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 317 с.
- Фурс 2018 – *Фурс Л.А.* Взаимодействие когнитивного и метакогнитивного уровней в формировании комплексного знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 74–78.
- Фурс 2020 – *Фурс Л.А.* Доминантный принцип формирования смысла предложения и его связь с метакогнитивной // Когнитивные исследования языка. 2020. № 4 (43). С. 167–187.
- Narasty 1997 – *Narasty A.S.* The interpersonal nature of social stereotypes: Differential discussion patterns about in-groups and out-groups // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1997. No. 3 (23). P. 270–284.
- Linville 1993 – *Linville P.W., Fischer G.W.* Exemplar and abstraction models of perceived group variability and stereotypicality // *Social Cognition*. 1993. No. 1 (11). P. 92–125.
- Stephan 1985 – *Stephan W.G., Stephan C.W.* Intergroup anxiety // *Journal of Social Issues*. 1985. No. 3 (41). P. 157–175.

References

- Iriskhanova, O.K. (2015), “Sociality of cognition as a factor in the construction of the nature objects and events”, *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, iss. 21, pp. 566–569.
- Festinger, L. (2000), *Teoriya kognitivnogo dissonansa* [Theory of cognitive dissonance], Rech', Saint Petersburg, Russia.

- Furs, L.A. (2018), "Interaction of cognitive and metacognitive levels in the formation of complex knowledge", *Voprosy kognitivnoi lingvistik*, no. 2, pp. 74–78.
- Furs, L.A. (2020), "The dominant principle of the sentence meaning formation and its connection with metacognition", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 43, no. 4, pp. 167–187.
- Harasty, A.S. (1997), "The interpersonal nature of social stereotypes: Differential discussion patterns about in-groups and out-groups", *Personality and Social Psychology Bulletin*, vol. 23, no. 3, pp. 270–284.
- Linville, P.W. and Fischer, G.W. (1993), "Exemplar and abstraction models of perceived group variability and stereotypicality", *Social Cognition*, vol. 11, no. 1, pp. 92–125.
- Stephan, W.G. and Stephan, C.W. (1985), "Intergroup anxiety", *Journal of Social Issues*, vol. 41, no. 3, pp. 157–175.

Информация об авторе

Людмила А. Фурс, доктор филологических наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия; 392000 Россия, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33; liudmila.furs@gmail.com

Information about the author

Liudmila A. Furs, Dr. of Sci. (Philology), professor, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia; 33, Internatsionalnaya St., Tambov, Russia, 392000; liudmila.furs@gmail.com